

УДК 354

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-40-45

МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ УЧАЩИМИСЯ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СРЕДНЕГО ЗВЕНА**YOUTH POLICY IN THE CONTEXT OF PREVENTION OF DELINQUENCY BY STUDENTS OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

И. А. Макарова,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
m5115397@yandex.ru

I. Makarova,
Transbaikal State University, Chita

С. П. Пельменева,
Забайкальский государственный
университет, г. Чита
sweetlana800@mail.ru

S. Pelmeneva,
Transbaikal State University, Chita

Рассмотрена такая категория населения, как молодежь, являющаяся одной из наиболее незащищенных категорий общества. Молодежь сильнее подвержена состоянию стресса и раздражения, что нередко приводит к различным правонарушениям. В то же время, к причинам роста правонарушений можно отнести следующие: резко ухудшающиеся жизненные условия всего населения; снижение моральных устоев; падение престижа образования, культуры, отсюда – снижение культурного уровня молодежи; крушение привычных нравственных идеалов, что приводит к усилению нигилизма, агрессивности, жестокости, национальному экстремизму. В этой связи профилактика правонарушений среди подростков и молодежи в нашей стране представляется одной из самых сложных и противоречивых задач молодежной политики. Требуется не только четкий правовой механизм, регулирующий и объединяющий усилия всех субъектов профилактики, но и повседневная практическая деятельность юристов, психологов, социальных работников, работников образования, включая социальных педагогов и педагогов-организаторов. Сделан вывод о том, что молодежная политика является ключевым направлением государственной системы профилактики правонарушений

Ключевые слова: государственная молодежная политика; подросток; правонарушения; профилактика правонарушений; образовательные учреждения среднего звена; противоправное поведение; девиация; делинквентность; преступность; социализация подростков

One of the categories of the population – youth, which is one of the most vulnerable categories of our society is considered in the article. This category is more subjected to stress and irritation, which often leads to various offenses. At the same time, the reasons for the growth of various kinds of offenses include the following: sharply deteriorating living conditions of the entire population; decline in moral standards; decline in the prestige of education, culture, hence the decline in the cultural level of young people in their mass; collapse of the usual, moral ideals, which led to increased nihilism, aggression, cruelty, national extremism. In this connection, the prevention of offenses among adolescents and young people in our country is one of the most complex and controversial. It is noted that the content of preventive activities is determined by the variability of problems in a particular society, in a particular child. It requires not only a clear legal mechanism that regulates and unites the efforts of all subjects of prevention, but also real, everyday practical activities of lawyers, psychologists, social workers, educators, including social educators and educators-organizers. It is concluded that the youth policy is the key direction, the main vector of the state system of crime prevention

Key words: public policy for youth; teen; offense; delinquency prevention; educational institutions of mid-level; illegal behavior; deviance; delinquency; crime; socialization of adolescents

«Я хочу видеть себя таким человеком, какого я вам описал» (цитата из высказывания одного из наших респондентов).

Введение. Политика государства, направленная на развитие демократического общества, по-новому определяет место молодежи в общественной жизни [6]. В настоящее время существует часть молодежи, которая активно проявляет себя в решении общественных задач, принимает участие в политической жизни общества, разносторонне реализует свои интересы в разных сферах профессиональной и творческой деятельности. Но, есть и другая часть, которая, не найдя применения своим способностям в условиях реального социума, пытается самоутвердиться не всегда законными средствами и способами [4].

Материал и методы исследования. Для анализа проблемы девиантного поведения учащихся техникума нами применена методика диагностики девиантного поведения несовершеннолетних (тест СДП – склонности к девиантному поведению), разработанная коллективом авторов (Э. В. Леус, САФУ им. М. В. Ломоносова; А. Г. Соловьев, СГМУ, г. Архангельск). В ходе исследования опрошено 245 учащихся ГПОУ [5].

Выявлены следующие особенности данной категории исследуемых: у 90 % опрошенных обнаружена ориентация на социально обусловленное поведение – подростковая реакция группирования; у 10 % отсутствует ориентация на социально обусловленное поведение – преобладает индивидуализация. Сформированную модель социально обусловленного поведения никто не продемонстрировал. По второй шкале оценивается «делинквентное (допротипованное) поведение (ДП)» – антисоциальное, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей: у 25 % опрошенных обнаружена ситуативная предрасположенность к делинквентному поведению. У 15 % – ситуативная предрасположенность к зависимому аддиктивному поведению. У 20 % – ситуативная предрасположенность к агрессивному поведению; у оставшихся (80 %) отсутствуют признаки агрессивного поведения; 25 % проявили ситуативную предрасположенность к аутоагрессивному поведению. Данные факты должны вызывать тревогу у общественности и педагогов. Для более подробного изучения

ситуации с девиациями в молодежной среде учащихся техникумов нашей исследовательской группой решено провести социологическое исследование.

Для составления портрета учащегося ПТУ, выявления его смысло-жизненных ориентаций, отношения к учебе, вредным привычкам нами в качестве метода социологического исследования выбран автобиографический.

Объект исследования – учащиеся ГПОУ. Опрошено 245 учащихся мужского пола, в возрасте 17...20 лет.

Предмет исследования – восприятие основных значимых событий своей жизни учащимися. Итак, приведем результаты нашего исследования.

Студенты являются выходцами из семей низшего и среднего (гораздо реже) классов. В качестве профессий, которыми обладают родители, названы работники: детского сада (воспитатель, повар, сторож), сферы торговли (продавец, кассир, контролер), сферы услуг (повар, кондитер, парикмахер, мастер ногтевого сервиса, почтальон), железной дороги (обходчик, проводник), строительства (кочегар, строитель, разнорабочий, штукатур), обслуживания автомобилей (автослесарь, автомеханик, крановщик). В редких случаях они представляют средний класс – учитель, врач, лаборант, директор дома культуры. Вероятно, этому факту можно дать различные объяснения. Образ ПТУ в общественном сознании сохраняет негативную окраску как место, где учатся только неблагополучные слои населения. Поэтому представители среднего класса устраивают своих детей в более престижные учебные заведения. Конечно, обучающиеся в ГПОУ хотели бы, по их словам, поступить в другие, более престижные, учебные заведения (Читинский горный колледж, кадетское училище, техникум ЗаБИЖТ, компьютерный колледж и др.), получить другие профессии, но не смогли набрать достаточного количества баллов либо им не хватило ресурсов, внутренней дисциплины и они были отчислены.

Причины «неуспешного» социального поведения могут крыться в судьбе студентов, их недостаточной социализации. В 37 % случаев они рождены в неполных семьях, где только один родитель (чаще мать) либо же совсем нет родителей (4 % – сироты) и их забирают опекуны или специализированные

детские учреждения. В своих ответах респонденты не высказывают ни положительного, ни отрицательного отношения к данному факту. Лишь некоторые выражают благодарность родителям, бабушкам, которые смогли их обеспечить, одеть, помогают учиться. Многие отмечают, что родители разведены, у них появились отчимы и маленькие братья или сестры. У 30 % опрошенных есть младшие сестры или братья, которые посещают детские сады или школы. Однако лишь один человек указал, что это принесло ему некоторые неудобства – он вынужден был перестать посещать спортивную секцию, чтобы сидеть с младшими детьми, в дальнейшем – не хватило средств на учебу. Полагаем, что такие неудобства испытывали и другие студенты, но они не посчитали нужным либо стеснялись об этом говорить. В любом случае данный вопрос требует проработки.

Впрочем, большая семья не пугает респондентов: 10 % заявляют, что хотели бы в своей будущей семье иметь 2...3 детей, а некоторые уже имеют ребенка. Романтические отношения есть у многих опрошенных, однако, по заверениям студентов, они не спешат «жить вместе», поскольку «семья – это ответственность, которая пока не под силу», зачастую останавливает отсутствие заработка и жилищный вопрос; 63 % читинцев живут либо с родителями, либо в своих (съемных) квартирах; среди иногородних 29 % опрошенных живут в общежитии; 6 % – снимают квартиру, 3 % – живут у родственников. При таких условиях трудно создать молодую семью.

Мы спрашивали респондентов о дружбе и друзьях. Многие с огорчением констатировали, что «в детстве было много друзей, потом их становилось все меньше и меньше, на данный момент есть один очень хороший друг». По мнению студентов, «друг должен поддерживать в трудной ситуации», и «ему можно рассказывать все, не боясь того, что он все расскажет другим». То есть можно сказать, что отношение к дружбе трепетное, и на вопрос активно откликнулись те, кому повезло найти дружеские отношения в детстве и пронести их во взрослую жизнь. Наличие приятелей, позитивных взаимоотношений с коллегами, одноклассниками и одногруппниками повышает самооценку человека, делает его социально успешным. Об этом сообщают 20 % опрошенных. Часть респондентов отмечает, что подобные приятельские

отношения привели их к формированию аддикций (вместе с друзьями пробовали сигареты, алкоголь), делинквентного поведения (вместе совершали мелкие кражи, разбой). В этом случае срабатывают социализационные механизмы, когда индивид воспроизводит поведение, характерное для его окружения, среды. Большинство из опрошенных начали курить в 7...12 лет, пробовали алкоголь в том же возрасте. К своим 17 годам они уже бросили курить и не хотят употреблять алкоголь. Возможно, данные высказывания в рамках автобиографии – самообман, означающий, что все плохое (а описываются эти девиации как плохое) далеко в прошлом. Некоторые учащиеся не остановились на аддиктивном поведении и совершили правонарушения. Они были поставлены на учет в детскую комнату полиции, привлекались за различные преступления (воровство, кражи, побои, хулиганство). Некоторые отбывали наказание в СИЗО либо имеют условные судимости. Это воспринимается ими как факт биографии, совершенный «по глупости», под влиянием криминального окружения, в некоторых случаях, возможно, как повод для гордости. Татуировки как символ криминального мира не распространены в среде ссуза, их имеют 14 человек, не желающие пояснять значение. Вероятно, поскольку опрос происходил на территории образовательного учреждения, имеющего просоциальную позицию, то бравада криминальной субкультуры здесь была бы неуместна. Именно поэтому высказываются мнения, что «курить и пить алкоголь вредно», совершать преступления нельзя. Лишь один студент указал: «Буду военным, а если не получится, пойду воровать, потому что там много денег».

Отношение к учебе у опрошенных противоречивое. С одной стороны они с некоторой теплотой вспоминают годы, проведенные в детском саду, в начальной школе. Признают, что до 5-го (или 7-го класса) учились лучше – на «4» и «5». В старших классах учиться стало сложнее, поэтому они «скатились» в учебе, крайний случай – «доучился до 7 класса, потом меня выгнали из школы, потому что не могли справиться со мной». Одна из причин этого, выделяемая самими учениками – сложные конфликтные отношения с учителями. Нарушение личного пространства, крики, оскорбления отбивали желание посещать некоторые предметы либо в це-

лом учиться. Конечно, в их словах есть доля самооправдания. Однако это не снижает требований к профессионализму учителей, которые работают с детьми из разных семей, имеющих различные ресурсы и способности. Чаще всего опрошенные сообщают, что «ничего кроме физ-ры не любил» либо «любил физкультуру, рисование и музыку» (40 %). Причины данного явления понятны, так как здесь задействованы другие механизмы обучения – творчество, гибкость и др., а не логика, память, речевые способности. Как отметил один из опрошенных: «Я любил физру, так как был самым сильным в классе». Любовь к физической культуре оправдана и тем фактом, что многие из учащихся в школьные годы (а некоторые и до сих пор) увлекались спортом. Названы самые различные дисциплины: вольная борьба, футбол, баскетбол, волейбол, хоккей с мячом, самбо, тяжелая атлетика, акробатика, греко-римская борьба, воркаут, тайский бокс, плавание, армейская борьба. Такое разнообразие говорит о популярности социализации мальчиков через спорт. Родители и специализированные учреждения используют все возможные ресурсы чтобы направить активность в просоциальное русло [8].

Среди любимых предметов школьной программы названы: биология (интересно строение человека), география (лучше понимал), русский язык (хороший учитель), химия, английский язык (причины не объяснены). Обучающиеся понимают, что нужно проявлять активность, собирать грамоты, участвовать в конкурсах и олимпиадах и, самое главное, сдавать экзамены и набирать нужные баллы. Внешняя сторона обучения воспринимается ими как более важная, чем получение знаний и саморазвитие. «Всю учебу проленился и проспал, но, несмотря на это, русский сдал на “5”, математику на “4”, а другие, дополнительные, на “3”», – гордо заявляет один из опрошенных. Единственное, о чем некоторые сожалеют, – не добрали нужного количества баллов до поступления в нужное (более престижное) учебное заведение, либо – что проявляли лень и были отчислены.

Часть обучающихся до поступления в ГПОУ работали на тяжелых работах (в качестве грузчиков, разнорабочих, приемщиков товаров) и успели понять, что образование позволит поднять социальный статус. Теперь 15 % хотят заочно получить высшее образование. 35 % осознанно выбрали свою будущую профессию – автомеханика, автослесаря, мастера МТП. Они утверждают, что любят работать с техникой с детства. Паять, строить, разбирать автотехнику, водить автомобили – это не только профессия, но и их любимое занятие. В перспективе хотят работать в профессии по найму или в рамках собственного бизнеса (СТО).

Однако большинство опрошенных (50 %) хотели бы заключить контракт на военную службу. Возможности, предоставляемые современной армией, – социальный пакет, условия занятости – привлекают молодых спортивных ребят [7]. Другие (15 %) – не конкретизируют свою будущую профессию, они мечтают о хорошем достатке, большой семье с 2...3 детьми, для которой они смогут обеспечить все удобства, большом доме, своем участке, где можно выращивать урожай, и, в целом, «прожить свою жизнь достойно, чтобы потом ни о чем не жалеть».

Заключение. В ходе социологического исследования выявлено, что учащиеся учебных заведений среднего звена образуют разнородную группу. В целом, атмосфера учебного заведения формирует просоциальные установки на учебу, получение профессии. В то же время, прошлый, не очень удачный опыт жизни в неблагополучной среде (семьи группы риска, сверстники с девиациями) снижает установки на успех, на возможности социальной реализации. Поэтому важно продумывать социальную, культурную, экономическую политику работы с различными категориями молодежи. Политика «равного старта» вне зависимости от социального происхождения, направленная на снижение влияния негативных факторов, поощрение талантов, способна решить многие проблемы девиантного и делинквентного поведения в будущем.

Список литературы

1. Гайдай М. К., Истомина О. Б. Суицидальные настроения как форма социальной девиации подростков // Девиация в современном российском обществе, ее профилактика и минимизация: сб. ст. Иркутск, 2018. С. 19–24.
2. Дробышевский В. С., Романова Н. П. Терапия одиночества или терапия одиночеством? Чита: ЧитГУ, 2004. 113 с.
3. Истомина О. Б., Гайдай М. К. Аддикция как форма девиантности несовершеннолетних // Социокультурные аспекты деятельности силовых структур: материалы науч.-практ. конф. Иркутск, 2018. С. 23–26.
4. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальное благополучие населения как основа демографической безопасности регионов // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы Всерос. науч. конф. Тюмень, 2018. С. 324–327.
5. Ларионова С. О. Девиантное поведение как научно-педагогическая проблема // Фундаментальные исследования. 2013. № 1–1. С. 90–94.
6. Леус Э. В. Диагностика девиантного поведения несовершеннолетних // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 9. С. 268–278.
7. Никонов Р. В., Жукова А. А., Романова И. В. Особенности политики государства в межкультурном образовательном пространстве // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 1. С. 62–71.
8. Орлова Н. А. Роль социально-экономического фактора в формировании суицидального поведения // Новые контуры социальной реальности: материалы междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь, 2017. С. 34–36.
9. Орлова Н. А., Касьянова Е. Г. Опыт работы по профилактике девиантного поведения и формированию здорового образа жизни молодежи в образовательной среде (на примере центра по профилактике наркомании и деструктивных воздействий ШГН ДВФУ) // Актуальные вопросы экологии человека: социальные аспекты: сб. ст.: в 3 т. Т. 2. Уфа, 2017. С. 40–45.
10. Романова Н. П., Романова И. В. Перспективы развития рынка труда и востребованные профессии будущего // Теория и практика управления человеческими ресурсами: сб. ст. Чита, 2019. С. 72–78.

References

1. Gaiday M. K., Istomina O. B. *Deviatsiya v sovremennom rossiyskom obshchestve, ee profilaktika i minimizatsiya: sb. st.* (Deviation in modern Russian society, its prevention and minimization: collected articles). Irkutsk, 2018, pp. 19–24.
2. Drobyshevsky V. S., Romanova N. P. *Terapiya odinochestva ili terapiya odinochestvom?* (Therapy of loneliness or therapy by loneliness?). Chita: Chita State University, 2004. 113 p.
3. Istomina O. B., Gajday M. K. *Sotsiokulturnye aspekty deyatel'nosti silovykh struktur: materialy nauch.-prakt. konf.* (Sociocultural aspects of the activities of power structures: materials of scientific and practical conf.). Irkutsk, 2018, pp. 23–26.
4. Kostina E. Yu., Orlova N. A. *Sotsialnaya bezopasnost v evraziyskom prostranstve: materialy Vseros. nauch. konf.* (Social security in the Eurasian space: materials of All-Russian scientific conf.). Tyumen, 2018, pp. 324–327.
5. Larionova S. O. *Fundamentalnye issledovaniya* (Fundamental Researches), 2013, no. 1–1, pp. 90–94.
6. Leus E. V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* (Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University), 2012, no. 9, pp. 268–278.
7. Nikonov R. V., Zhukova A. A., Romanova I. V. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of the Transbaikalian State University), 2019, vol. 25, no. 1, pp. 62–71.
8. Orlova N. A. *Novye kontury sotsialnoy realnosti: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (New contours of social reality: international materials. scientific-practical conf.). Stavropol, 2017, pp. 34–36.
9. Orlova N. A., Kasyanova E. G. *Aktualnye voprosy ekologii cheloveka: sotsialnye aspekty: sb. st.: v 3 t. T. 2.* (Actual problems of human ecology: social aspects: collected articles: in 3 vols. Vol. 2). Ufa, 2017, pp. 40–45.
10. Romanova N. P., Romanova I. V. *Teoriya i praktika upravleniya chelovecheskimi resursami: sb. st.* (Theory and practice of human resource management: collected articles). Chita, 2019, pp. 72–78.

Коротко об авторах

Макарова Ирина Александровна, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: социология семьи, гендерная социология, социология организаций
m5115397@yandex.ru

Пельменева Светлана Павловна, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: социология культуры, социология семьи, молодежная политика, социология молодежи
sweetlana800@mail.ru

Briefly about the authors

Irina Makarova, candidate of sociological sciences, associate professor, Sociology department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Shere scientific interests: family sociology, gender sociology, organization sociology

Svetlana Pelmeneva, candidate of sociology, associate professor, Sociology department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Shere scientific interests: sociology of culture, sociology of family, youth policy, sociology of youth

Образец цитирования

Макарова И. А., Пельменева С. В. Молодежная политика в контексте профилактики совершения правонарушений учащимися учебных заведений среднего звена // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25, № 8. С. 40–45. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-40-45.

Makarova I., Pelmeneva S. Youth policy in the context of prevention of delinquency by students of secondary educational institutions // Transbaikal State University Journal, 2019, vol. 25, no. 8, pp. 40–45. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-8-40-45.

Статья поступила в редакцию: 10.09.2019 г.

Статья принята к публикации: 17.10.2019 г.